

Литературная газета

№ 31 (522)

ОРГАН ПРАВЛЕНИЯ СОЮЗА СОВЕТСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ СССР

Среда, 5 июня 1935 г.

С. Х. Варданьян

СЕКРЕТАРЬ ТАГАНРОГСКОГО ГОРКОМА ВКП(б)

С ЧЕХОВЫМ, ПРОТИВ „ЧЕХОВЩИНЫ“

— Рабочие советского Таганрога с тобою установили ознакомление 75-летия смерти замечательного писателя А. П. Чехова, потому, что следуя учению Ленина, мы должны знать ясное понимание, точное знание культуры, созданной всем развитием человечества, переработав ее, строить культуру нового социалистического общества, и потому, что Чехов четыре десятка лет тому назад, изобличая и бичуя нравы враждебной России, — раздал своим сарказмом общество эпохи XIX и начала XX столетия, объективно освободил, зная сам того не сознавая, разрывавшийся и марксистскую революционную движению.

Значение чеховских торжеств в Таганроге, на родине писателя, устранивших коридорные украшения, устранивших работников — именно сейчас, — есть показывать культурного роста, своим нашей социалистической родине, показывая того, как мы чтем память крупнейшего представителя русской литературы.

И разве не явился факт возможность такого культурного праздника в городах Советской страны, когда мы всеобщим оставлением кривошея, создавая фашизм в столицах и городах европейских государств.

Часть интеллигенции Запада сегодня переживает торжество Чехова, трагедия интеллигенции, описанную Чеховым. Я не говорю, конечно, о той части интеллигенции, которая уже стала на правильный путь и руководимая такими светилами ума, как Роман Ролан, Барбюс и другие, организует антифашистское движение. Только этот путь, путь по которому пошла интеллигенция в СССР — единственный путь для нас культур, путь, ставший правым и душевным. Но другой путь, на котором стоит часть интеллигенции Запада, это путь чеховского Пети Трофимова, это путь вытика и сарказма, объективно прислуживающего империалистическому фашизму.

На фоне упадка, на мрачном фоне загнивающей культуры Запада обособилась группа светлых социалистических умов нашей страны, ее интеллигентный класс, способный к творчеству, пролетариат — вместе со всеми трудящимися — тут живут, жизнь для всего человечества. До сих пор культура была привилегией господствующих классов. Впервые в истории в Стране Советов она стала достоянием масс.

Сегодня с движением пролетариата с умными интеллигентными, тут поднималось наше сознание, — мы видим у Чехова то, что сам Чехов, несмотря на свой исключительный талант и мастерство, не мог видеть, так как он не мог, а может быть не успел вырваться из того общества, в котором он родился и жил и в котором ему было душно. Мы ослепло понимаем, что Чехов и сегодня является тем оружием, которое находило себе место в большевистском арсенале, которое мы используем в своей борьбе с империалистическим фашизмом, в борьбе с тем остатком повивальского общества, который еще не выметен до основания из сознания людей, в борьбе с «чеховщиной». Мы говорим: с Чеховым против «чеховщины».

Осмыслить Чехова состоит в том, что он, будучи с начала до конца реалистическим писателем и мастерски владея искусством юмора и сатиры, да блестяще, художественно непревзойденные образы пошлости, глупости и ничтожности «людей этой эпохи».

Буревестник революции А. М. Горький говорил, что «Чехов всю жизнь боролся с пошлостью, осуждая, изображая бесстыдством, странным пороком, умев найти плесень пошлости».

В нашем социалистическом государстве — уже ничего осталось от старого мира. Изменилась вся социальная структура, ликвидирована пошлость империалистического класса — качество, создав мошну индивидуализма и коллективизма, социалистическое сельское хозяйство. Техника и культура получили повивальный ричет.

Среди порождений капитализма сегодня мы находим еще обывательщи-

ну и мещанство, рвачество и вкоч-личество — как склонность к пача-эстетическому образу жизни, карьеризм и скопизм, бездушное отношение к людям, мелкобуржуазную раслабленность и инстинктивированность, беспринципность и погрязание в бытовых мелочах, хулиганство и молодечество, высокомерие, чванство и ханжество. Есть ли у нас достаточное основание уже сегодня утверждать, что все эти проклятые пережитки пролито и обреченного капитализма полностью проломаны и изжиты в сознании всех людей СССР? Или же, сила Ленинского и Сталинского рева стоит в умелом и прямо расценивать явления, правильно расценивать свои силы, видеть нерешенные задачи.

В этой борьбе с пережитками капитализма особую роль могут и должны сыграть такие корифеи классической русской литературы, как: Гоголь, замечательный сатирик Щедрина и наш замечательный земляк — Антон Чехов.

И его творчество не потеряло силу и сегодня, когда нам нужно до конца вытравить все остатки, пережитки старого строя.

Потому величайшие и гениальные вожди коммунизма Ленин и Сталин плечет литературное наследие Чехова и используют созданные им образы чеховских в футляре, «дущечки», приличиями.

И не случайно тов. Сталин на XVI

съезде показал в художественном зеркале Чехова традицию оппортунистов, сравнив их с «испоном в футляре», доказав родственную связь между правой капиталистической платформой и левым Брейковским «как-бы что не вышло».

Нам всем известна особая заинтересованность Владимира Ильича провозвездника Чехова, которые им использовались в острой политической борьбе и в полемике с противниками большевизма. Ленин в своих разоблачениях ревности Каутского сравнивает его с чеховским типом «испома в футляре», а одно из его произведений, направленных против Старовера, называлось «Социал-демократическая дущечка». Можно привести еще многие примеры такого использования чеховских образов.

А разве мы еще и по социалистическому не находим сближения — в отдельных углах — у нас типом, сильно напоминающим чеховских героев своим бесдушием, инстинктивным отношением к жизни человеку. Разве некоторые черты пошлости и беспринципности презренных чужих партий — Зиновьева и Каменева — нельзя найти в образе чеховского хамелеона?

Вот почему мы вправе считать, что Чехов и сегодня не потерял своего значения, и сила его художественного таланта может быть нами использована.

На докладах из юбилейного вечера, посвященном 75-летию со дня рождения А. П. Чехова.